

Спят усталые зверушки

Курук

Как жаль, что сифу Руж не числится среди личных прорицателей Курука. Облегчила б бедняжке жизнь, ежедневно снабжая парня предостерегающими пророчествами. Даже если б среди ее рекомендаций были бы "не ходи туда, не ходи сюда, и вообще сиди в четырех стенах", он бы послушался ее. Еще бы, как-никак - любимый мастер Храма! Она бы напорочила ему первое превращение, последующее, и третье... Чтобы он сидел в комнате, прикованный цепями к стулу. Так ведь никуда не улетит, верно?..

Или напорочила бы тот день, когда Николай признает в нем друга. Это ж капец, как круто! Он всю жизнь будет стремиться к гармонии между ним и ничего не подозревающим младшим мастером, всю жизнь! Вряд ли кто-то еще займет вакантное место кумира.

Она бы напорочила дату мира с мастером унитазный слив, новой Афродитой, итить-колотить. Курук ненавидел ее еще больше, и готов был при любом удобном случае выцарапать ей гнусные глазищи. И еще какую-нибудь гадость сделать. Но в глубине, в самой глубине своей души он хотел мира. Никогда бы не признался даже себе в этом, и уж тем более не предпринимал никаких попыток наладить с Лив контакт. Уберите ее из Монастыря! Так круто было, когда ее не было... Вроде и тоскливо слегка, не на ком злость свою выплеснуть, но без бесячей морды Слив мир смотрелся много лучше. Это правда.

Мастер Адлер напорочила бы ему и свадьбу, суженную, дату смерти, может, еще что-нибудь интересненькое, но ничему из этого не бывать. Все это бред. Курук об этом втайне ото всех мечтал, но, опять же, даже себе признаваться не хотел. Очень сильный ментальный маг мог бы вытащить эти образы и скрытые желания наружу, только надо ли ему это? А Куруку и подавно не надо, он живет себе и в ус не дуется.

Не напорочили ему, что сегодняшний день станет красным на плоском календарном листе. Много интересного произойдет с парнем. Но ему этого знать было не дано, вот он и стоял у обрыва, наслаждался чувством бесконечной свободы и счастья. Откуда столько радости? Да, фиг его знает, сон хороший приснился, он летал во сне. С Николаем охотился и с Ритой целовался. Все, как всегда, впрочем.

Аурел Виеру

Когда снятся хорошие сны - это же прекрасно. Целый огромный, неубиваемый повод для радости. Аурел своих снов не помнил - а могло стать, их просто и вовсе не было. С тем, чтобы заснуть, обычно вообще испытываешь немалые проблемы, когда знаешь: она есть, единственная, неповторимая, сама дорогая, она совсем рядом - вот только ты ей не нужен. Вообще. Совсем. И тебе об этом прямо сказали, очертив мелом такую желанную, но запретную территорию.

И шепчу я сам с собою: "Чем тебе я не хорош?"

Только я глаза закрою - предо мною ты встаешь..."

В общем, практически все по тексту.* Разве только с небольшими, точечными

отклонениями. Но общий смысл должен быть ясен.

Юношеская гордость, почувствовав себя ущемленной, распухла и заболела почти вмиг - и теперь Аурел мог часами ковыряться в собственной душонке, пытаясь понять, что же в нем отталкивает Арлетту да какой аппендикс требуется отрезать, чтобы девушка перестала гонять румына с такой непреклонной суровостью.

Ну, а если бы кто заикнулся о сопливо-розовых снах, наполненных счастливыми поцелуями - пожалуй, что Аурел бы, взбесившись, плюнул этому человеку в лицо, пытаясь таким образом отомстить всему миру разом за его вопиющую несправедливость. Румына-то не то что целовать - на расстояние вытянутой руки девушка мечты подпускать отказывалась.

На обрыв Аурел пришел, ведомый обычной для себя в последнее время практикой - заглянуть в насмешливое лицо суицида и понять, что продолжать борьбу, пусть даже и обреченную на провал, все равно стоит. Потому что Арлетта - здесь и сейчас. Там ее не будет.

Правда, такие убогие сеансы психотерапии лучше проводить в гордом одиночестве, без зрителей. Румын с неудовольствием покосился на так некстати оказавшегося на обрыве парня, но все же преувеличенно бодро сказал: - Привет суицидникам! - и, подойдя к краю обрыва, наклонился вперед, сосредоточенно разглядывая, а что же там на дне. Толкни, так и полетит. И рассказывай потом, что крот не птица...

*Стихотворение Г. Орбелиани

Курук

К суицидникам Курук себя не причислял вот уже как с шестого, кажется, класса. Тогда был самый большой выплеск негативных эмоций, хотелось бить, рвать и метать. Или спрыгнуть. С восьмого этажа, между прочим. Все проблемы решились бы сами собой, без его участия. Вряд ли его оплакивал опекун или школьные товарищи. Лорис? Точно нет, ей было выгодно вообще забыть его и все. И без него жизнь шла бы своим чередом. Что же тогда его остановило от безрассудства? Инстинкт самосохранения, не иначе.

Нового посетителя бесплатных воздушных ванн Курук заметил не сразу. Слишком увлекся созерцанием своей внутренней красоты и легкости. И пусть Николай опять уматывал со своей тигрицей и ему предстоит пережить долгие месяцы скуки, он все равно был счастлив. И даже недавний случай с ненавистной Лив ничего не испортил. Хоть и оставил большой отпечаток в душе. Он лицезрел Маргариту ежедневно и от этого ему хотелось петь. Она красива. Статна. Рыжие волосы-соломки всегда распущены, как ему нравится. Нет никаких бесячих косичек. В меру округлые формы. Худенькая, взгляд такой пронзительный и чистый, как водная гладь пресного озера Машу. Лучшая из лучших. Не то, что эта говно-Лив.

Курук тихо ругнулся. Как ни крути, недавние события заметно подпортили картину парню. Но у него имелся главный козырь - любимая девушка, и на ее фоне даже сифу Унитаз меркла, как белый карлик. Холодная, бесчувственная и бездушная. Дура. Таких еще поискать надо...

Как бы он хотел просто забыть ее. Навсегда. Может, пойти броситься в ноги Цирилле, чтобы та с помощью своей силы лишила его всего, чего он знал о Лив? Как же она ему отравляла жизнь... Иногда в голову закрадывались такие подлые мыслишки, что он сам стыдился их. В столовой боялся брать ножи. Ему все время

казалось, что на него что-то найдет и он вот так бросится и зарежет Лив. Глупость какая, а лезет, зараза, в голову, будто кто насильно запихивает. Брр...

Вот тебе и два антипода : Лив и Маргарита. Днище днищенское, тупейшее и наипротивнейшее создание против небесной красоты. Как бы ему не хотелось их видеть вместе. Кто знал, какие он чувства питает сильнее, ненависть или любовь? А если ненависть пересилит, не перельется ли через край? Вдруг он ударит Риту? ..

- Я суициды проводить не собирался, если что, - вяло бросил Курук пареньку, нарушившему его уединение. Обычно Курук свои размышления сопровождал ходьбой и ярким выплеском эмоций наружу. Мимикой, взмахами рукой. Со стороны выглядело это бредово, но такова натура парня.

Аурел Виеру

Для одержимых резкими антипатиями, то и дело умело раскрашивающими свои треугольные змеиные мордочки под самую искреннюю ненависть, в книжных магазинах всегда стоят специальные буклетики. С невообразимо жизненными рекомендациями. Вот, например, женское чтиво - "Как убить своего мужа и другие полезные советы по домоводству". И для парне наверняка что-то в подобном духе найтись должно. В противном случае - можно смело требовать жалобную книгу и сочинять в нее витиеватое обвинение в дискриминации по половому признаку. В современном мире такие вещи любят, особенно в цивилизованной Европе и прилегающих могучих Соединенных Штатах - сексизм, феминизм, расизм и прочие похожие на тараканов "измы" с холодными шершавыми лапками.

И вообще, в качестве лучшего лекарства от ненависти частенько хочется посоветовать дробовик. Если заряженный, так сработает безотказно. Там даже уже не столь важно, в чью сторону ты дуло направил перед тем, как на спусковой крючок нажать.

Аурел всегда предпочитал ненависти надежду - неубиваемое светлое и прекрасное чувство в обертке ванильного самообмана. А может, а вдруг, а если.. список можно продолжать до бесконечности. Суть, в общем, ясна: злиться и дуться - такая манера поведения румыну однозначно не подходила. Разово, ситуативно "повестись" на тот или иной поступок, на обидные слова и ответить мгновенным, коротким выплеском злобы - ну, от этого никто не застрахован, срывы у всех случаются. А вот неделями носить за спиной кинжал, замышляя убийство короля и государственный переворот - это уже как-то слишком, что ли... Хотя, пожалуй, если юноше отсечь непутевую башку, начисто сорвав ее с шеи - тут обезглавленное тело от немыслимой обиды, конечно, на любой заговор сподобится. Но это уж крайний случай.

- Правда? Тогда прошу прощения, обознался. Принял за члена своего клуба, - равнодушно пожал плечами Аурел, продолжая вглядываться вниз. Со дня последнего подхода внизу ничего не изменилось - все та же бурная река, яростно разбивающаяся о скалы. Что и говорить, было бы странно, если бы под обрывом "к концу второй недели" Зоркий Сокол вдруг обнаружил бы арктический ледник. Или наоборот - пустыню Калахари...

Курук

Если б Курук прочитал мысли этого паренька, его б удивило, что их что-то связывает. Например, идея расправы над ненавистной мордой Лив с помощью дробовика стоила целого состояния. Или ему пойти да обучиться владению

кинжала? А потом темной-темной ночью он прокрадется в ее покои(благо знал, где она живет), и всадит его между лопаток по самую рукоять. Вот же дрянь, а! Поселилась в комнате напротив его кумира Николая, вдруг он услышит ее последний, предсмертный тон? Курук побледнел. Раньше в голове у него никогда не обитало таких мыслей. Убийство? Да вы что, серьезно? Он на такое не пойдет, это так, шуточки все...

И все же - как нужно ненавидеть человека, чтобы захотеть его смерти? Да что ним такое? Откуда столько злобы? Ему определенно нужен личный врач Цирилла, помимо личного прорицателя Руж. Курук засмеялся. В голос. Все это было настолько нелепым, что имело право на жизнь исключительно в его голове. Никаких выездов за эту границу. Иначе дурка ему обеспечена, дуурка...

Все же, жить так нельзя. Надо что-то делать. Не далек день, когда перед ним встанет вопрос - либо он, либо Лив. Все слишком серьезно. Они просто не могут сосуществовать в одном месте. Угадайте, за кого будет большинство? За мерзостную Лив! Ведь она до сих пор числилась в мастерах, если Куруку не изменяла память, а он занимал почетное первое место среди неудачников Храма. Его выпрут, точно. Нужен был план.

- Ты в девушках случайно не разбираешься? У меня тут дилемма неразрешимая... - Курук присоединился к просмотру 3х мерного киношедевра в реальном времени с именем "бурлящая река, разбивающаяся о скалы". И представил себе, как о скалы разбивается мерзость Лив. Нет, он не успокоится, пока не примет решение...

Аурел Виеру

- Приятно... *слышать* столь жизнерадостного человека, - чуть рассеянно отметил Аурел, слушая близкий к неуправляемому гоготу смех Курука. Это, знаете... такой себе смех, на грани истерики. Когда вот сейчас еще смеешься, а через секунду уже завоешь. Румыну такой смех был отчасти знаком - хотя у него самого, наверное, ситуация была все-таки более запущенная. Аурел раз за разом демонстрировал этот удивительный вокальный прием в присутствии Арлетты - когда показательно смеялся над отпускаемыми в его адрес безобидно-колкими фразами наставницы, а самому хотелось от отчаяния расколоть воздух истошным звериным воем. *Так* шутят - над тем, кого не воспринимают всерьез. Над смешным желторотым мальчишкой с нелепой претензией на любовь.

"Я люблю - она не любит!

*Боже, боже, боже, боже..."**

Где уж тут веселиться?

Решив, что стоять над обрывом внаклонку, с откляченной пятой точкой - это смешно, Аурел сел над самым краем, скрестив ноги. И все так же продолжил наблюдать за бешеной пляской воды на дне. Да так неоправданно увлеченно, что едва не проморгал подключение второго зрителя. И перевел на Курука удивленный взгляд - здесь что, на обрыве, негласное место сбора людей с разбитыми сердцами? Или... что, как вообще?

- Кажется, не разбираюсь. У меня тут тоже неразрешимая дилемма, связанная с прекрасной дамой, - признался Аурел, пожимая плечами. - Хотя... может, и разбираюсь, если наши с тобой дилеммы разного характера...

Курук

Столь жизнерадостного... Ну да, он прикалывается. Какое тут счастье?.. Этот смех действительно отдавал истерикой за километр. А что, одинокому парню и не такое привидеться может... А смех на грани истерики он практиковал довольно-таки давно. Просто тогда его никто не видел, а сейчас этот парень случайно приписался... Ну и ладно, свидетелем больше, свидетелем меньше...

Смотреть в обрыв... Можно целую вечность. Выглядывать там умирающую Лив. Нет, он не позволит... Он ее не может так ненавидеть... Да еще и после того случая, в комнате... Как же так? Что это за странные чувства такие? Почему именно Лив, за что?? Чем она заслужила такое почитание? Что она ему, черт возьми, сделала? Может, этот паренек сможет помочь ему? Да по нему видно, что у самого проблем куча... Ну, а он ему какой-никакой дельный совет попытается дать. Попытается хотя бы, а там уже как пойдет, авось, и правда поможет.

- Не разбираешься, значит... Ну, хоть знаешь, какое из чувств сильнее бывает - ненависть или любовь? Желательно понять не только "что", но еще и "почему".

Аурел Виеру

Ох да, конечно! Давайте поговорим о чувствах! Побудем каждый другому персональным Финкельзоном. С чужой-то помощью сделать из самого себя ублюдка гораздо проще, чем в гордом одиночестве...

- Что может быть сильнее, любовь или ненависть? Серьезно? Ты и вправду именно такой вопрос ставишь? - искренне изумился Аурел. Река на дне обрыва сразу же утратила свою высочайшую художественную ценность - развернувшись на пи-эр-полам, румын с неподдельным любопытством воззрился на Курука. Это занятно, и занятно весьма - посмотреть на человека, который всерьез готов допустить, что миром может управлять слепая, безотчетная ненависть.

- Я могу только сказать тебе свое мнение - а ты уж сам решай, устраивает оно тебя хоть сколько-нибудь или нет, - пожал плечами румын, не считая себя вправе "нахрапом" навязывать собеседнику свою точку зрения. На такое даже у персональных психологов права нет, если они начинают подобными вещами заниматься - расстрелять их сразу за грубое и болезненное вторжение в личное пространство. - Я считаю, что ненависти как таковой нет вообще. Есть нежелание признать и принять существование рядом с тобой определенного человека, большей частью в силу того, что ты не в силах обоснованно и логично объяснить самому себе, почему этот человек тебе не нравится. Это бешенство от мозгового бессилия, вот и все. Поэтому для меня любовь, конечно же, сильнее несуществующей фикции - а у тебя есть полярно противоположное мнение?

Аурел был способен и дальше пойти в своих рассуждениях, благо было куда и чем продолжать свой пламенный митинг. Обозвать предложенное Куруком к рассмотрению темное чувство просто мозговым штампом, подобному шорам на глаза, мешающим видеть и до крови натирающим виски. Заявить, что ненависть проходит, как только сможешь определить, что тебя так выводит из себя и не устраивает в другом человеке, и научишься если не игнорировать эти аспекты, то хотя бы мириться с ними - так перестает разрушать организм отравка, стоит найти от нее противоядие. Но все эти вдохновенные монологи ни к чему, когда уже ясна

светлая и легкомысленная позиция румына - ненависти нет. Не существует ее, черной хвори, вот и весь ответ.

Курук

Похоже, Аурел мог на время сгодиться в качестве персонального психолога. Ну, а что? Советы раздает тут направо-налево, за бесплатно, даже круче психолога будет, те ж за плату работают... Но и ладно! Курук тоже оторвал себя от созерцания воды, разбивающейся о скалы,

- Ну, знаешь, в чем-то ты прав насчет ненависти... Вот, смотри, к примеру, есть один человек, я не знаю, почему, но он вызывает во мне исключительно негативные эмоции. Хочется сделать ей гадость. Выцарапать глазищи. А в последнее время даже убить... Она вроде ничего плохого лично для меня не сделала. Хотя, может, и сделала, но я не помню что. А потом... Как-то раз, увидел ее почти голой. И охренел. Сам с себя охренел! Была такая идеальная возможность всадить ей кинжал между лопаток, но я был так очарован ее красотой, что не смог этого сделать. Что это за чувство такое? Не любовь же!

- Любовь, это, - продолжил Курук, сделав глубокий вздох, - Это очень возвышенное чувство. Когда ты живешь человеком. Спишь и видишь ее. Вдыхаешь запах ее волос. Когда ее лицо краше любой из земных картин. Когда... Когда ты не можешь и дня прожить без нее. Её голос краше соловьиного пения...

Аурел Виеру

Аурел слушал Курука - и все никак не мог отделаться от ощущения, что в этом диалоге кто-то из них двоих абсолютно не разбирается в чувствах, что в своих собственных, что в чужих. Или же, как вариант - они разговаривают на совершенно разных языках, вот никак с терминологией определиться и не могут. У румына уже успело возникнуть дьявольски стойкое впечатление, что Курук и описывает и воспринимает чувства "люблю-ненавижу", плоско, и даже не двумерно, точно картонную декорацию, а еще более незамысловато и незатейливо. Любовь - значит, все радостно и прекрасно. Ненависть - наоборот, все черное и злобное. И никакого желания попытаться заглянуть под яркую маску и узнать, нет ли под ней чего-нибудь иного.

Да разве можно вот так - сжимать многогранное чувство до пары общих мест?

- Кинжал в спину - это, ты уж меня прости, слишком постановочный и театральный жест. Неестественный. В реальной жизни свою жгучую неприязнь выражают куда более приземленными способами, - возразил Аурел. - Показывать свои антипатии столь радикальными способами... знаешь, мы не на сцене, где, если очень захочется переиграть содеянное, то занавес послушно опустится, а убитый встанет и возьмет в руки новый текст, разучивая следующий акт. Негативные эмоции - дурной суфлер, не стоит такого слушать. И потом - не бывает ненависти по причине "почемушто". Обязательно должна быть какая-то точка, о которую ты в свое время так нехорошо обжегся. Не можешь же ты ненавидеть человека, ничего о нем не зная, кроме факта его существования? Поймешь, отчего тебя так корежит - разберешься и как бороться с этим, - а Курук как будто слушает выборочно. Аурел же всего три минуты назад, если не меньше, озвучил ровно это же самое предложение - искать причину неприязни. Думал, полезнее совета он озвучить не в состоянии, сразу должен, фигурально выражаясь, попасть белке точнехонько в глаз...

Но мертвых белок уже полный лес, а мишень по-прежнему стоит.

И насчет любви - здесь тоже есть, о чем поговорить.

- То, что ты столь вдохновенно описываешь - это, извини, конечно, все-таки не любовь, - покачал головой Аурел. - Это обожание, восхищение... называй как хочешь, только любовью не называй. Да, я не спорю, любимая девушка в глазах влюбленного обладает целой плеядой достоинств - но это же только кусочек айсберга. Одна, самая светлая сторона. Нельзя выбирать для себя только эту сторону любви и пытаться закрыться от всего остального - потом можно больно разочароваться.

Аурел признавал, что звучит то ли как умудренный печальным опытом старик, то ли как грустный фантазер - но врать, пересказывая свое восприятие этого мира, юноша не собирался. Смысл? И потом, ограничиваться одними только цветистыми восторгами и считать, что этим и тем, что постоянно вертишься рядом, полностью выполняешь свой долг по отношению к любимой девушке - это несерьезно, непорядочно и эгоистично.

Курук

Курук проголосовал бы "за" умудренного печальным опытом старика - таким он показался ему на секундочку. Опыт, опыт и еще раз опыт. У Северянина его было мало - сначала бесцельная ходьба вокруг да около в попытках завоевать внимание Юэ, затем Ангелина - эдакое мимолетное виденье, и, наконец, Маргарита. Возможно, то действительно была не любовь, а влюбленность, но возраст, возраст... Люди стареют, кто-то учится на своих ошибках, а кто-то продолжает долбиться об одни и те же грабли... Любовь - это и правда больше, чем просто манящий голос и прекрасный цвет волос. Любовь проверяется временем. Как и ненависть, кстати... В этом они похожи. Не зря говорят, что от любви до ненависти один шаг... Не зря.

А потом... а что потом? После того, когда ты поймешь, действительно любил или она тебе всего лишь нравится? Завоевать ее во что бы то ни стало! Любить, любить целую вечность. Но сначала надо разобраться в своих чувствах окончательно, и, пожалуй, следовало начать с ненависти.

- Будем рассуждать здраво. Я ненавижу Лив - это факт. Почему я ее ненавижу? - вопросительный взгляд на Аурела, - наверное, в ней есть что-то отталкивающее... Если попробовать копнуть глубже... - Курук закрыл глаза, задумался... Начал вспоминать все, что он знал о Лив. Когда он вообще первый раз познакомился с ней? Что произошло в тот день? В памяти всплыло первое занятие с участием мастера Хамфри. Тренировка по магии огня. Но тогда он вообще не смотрел на нее, все его внимание поглотила японка Юэ... Надо копать дальше.

- Блин, в голове столько всякого хлама, я должен как-то отсортировать его... Вспомнить, когда я впервые столкнулся с Лив... В голове возник другой образ - ментальная магия с... с сифу Лю! Шири... Как он мог забыть ее... Скупая мужская слеза покатила по щекам парня. Он сразу ее смахнул. Крепче закрыл глаза и углубился в поиски. Очень важно было выявить причину, а потом, если повезет, обрубить ее на корню. Наверняка пустяк какой-нибудь.

Аурел Виеру

- Копай. Сколь угодно глубоко, - разрешил Аурел. И вновь прищурился на

закручивающуюся на дне оврага буйными спиралями воду, разрешив себе временно и вовсе Курука не слушать. Пусть сам разбирается, не маленький уже мальчик. Да и к тому же, в вопросе "когда и где именно?" румын советчиком быть не может ни при каких обстоятельствах, по причине банальной нехватки знаний. Данных. Сведений. Любим, в общем, словом обзывайте, от этого ничего не изменится - к поиску того самого заветного происшествия юноша подключаться не собирался, да и не мог бы, даже если бы захотел.

Оставалось только сидеть, ждать, когда Курук наконец надумает, что же у него там такого произошло с Оливией, - ну и, наверное, по совместительству неторопливо сортировать хлам в собственной голове.

Хотя... да чего там сортировать-то? Все главное уже давным-давно по полочкам разложено, его можно только, вздыхая, тоскливо перебирать. И в который уже раз упрекать себя за такую скоропалительную влюбчивость. И то - как-то глупо это звучит.

- Может быть, дело не в первой встрече. Черт его знает, где там этот спусковой крючок сработал, - только и позволил себе внести замечание Аурел. Тут и вторая встреча могла стать камнем преткновения, и третья, и четвертая... да вообще, считай, какая угодно. Копаться в собственных архивах, имея весьма смутное понятие о том, какой именно период времени тебе нужен - занятие не из приятных, тягомотное и неблагодарное.

Но Курук уж по собственным воспоминаниям всяко сам будет главный. Не хочет самому себе сузить область поиска - его полное право. Хозяин - барин, он и музыку заказывает, и танцы выбирает.

Курук

Одобрение Аурела словно послужило сигналом для парня и он закопался в себя так глубоко, как только возможно, Ему внезапно стало очень интересно, отчего же такие чувства к Лив. Где она ему наперчила? Почему мысль о ней отравляла ему жизнь? А один только ее вид чуть ли не приводил парня в бешенство? На уроке ментальной магии с Шири Лю он еще знать не знал этой Лив, да и тогда она была какой-то другой, с животом... Толстая Лив?... Беременная Лив! У Ливы есть дети! И почему он ни разу не видел их? Где-то тут крылась тайна, скрываемая самой Лив ото всех. Не могла же она... бросить своих детей на произвол судьбы? Хотя, нет, Лив как раз-таки могла... Такая бездушная и бессердечная, Курук стал ее ненавидеть еще больше...

Далее шел период, когда Курук навещал свою "родню", если так можно выразиться. И за Катарой заехал... А по какой причине - он уже не мог вспомнить. Затем шли занятия с великолепной Цириллой Грей, и ни слова о Лив. Вроде тогда он к ней относился ровно... Где же изъян?

- Блин, не могу вспомнить, что послужило поводом к ссоре... - Курук взъерошил копну волос, припоминая детали своего прошлого. Он, оказывается, когда-то не очень положительно относился к сифу Грей. Внезапно так, да? Мастер, пользующийся на текущий день наибольшим почтением и уважением со стороны парня, и... Отторжение! Да-да, речь шла о том занятии по магии воздуха, Он вообще не хотел на него идти. Катара заставила. Чтоб её... Он очень хорошо помнил тот день - чуть не попрощался с жизнью. Угадайте, кто спас? Неправильно, не Цири, а Лив.

Она спасла ему жизнь - он век будет ей благодарен, разве нет? Черта с два! Ненависть, граничащая с непониманием... Причем ненависть какая-то подслеповатая, неаргументированная... И снова эта предательская слеза. Оставалось надеяться, что Аурел не заметил. Он не мог ее ненавидеть. Просто не за что...

И ведь у него тогда даже получилось! Получилось заставить куст трепыхаться от ветра, выходящим ровно из его рук! Парень открыл глаза. Потянулся. Вдохнул полной грудью. Чуть отошел от обрыва. Здесь он чувствовал себя очень хорошо. Столько энергии... Он мог воротить горы. Взглядом отыскал тот самый пресловутый куст. И дунул! Сам удивился, что воздух вышел из легких так просто, словно то был обычный выдох... Но парень подкрепил его голубой энергией Вишшудхи. А порыв ветра, в свою очередь, знатно потрепал куст.

- Какой же я идиот... Эта сифу открыла мне начала магии воздуха, а я её ненавижу... Да я себя больше ненавижу за это! - последнюю фразу парень выкрикнул, а эхо, казалось, заставило замереть бурлящий поток воды, На секундочку...

Парень чувствовал себя мягко говоря дерьмово. Сифу Хамфри открыла ему желанную стихию, он ведь всегда видел в магии воздуха красоту и легкость! И всегда считал ее лучше телекинеза... И тем не менее, так мало развивал её, свою любимую стихию. Назло Лив? Да вроде нет...

Парень все так же стоял немного отстранившись от Аурела. А потом в голову закралась шальная мысль... Чего все грустить да грустить? Не пора ли им размяться, а?

- А ты в магии воздуха чего-нибудь смыслишь, а? Эту энергию надо направлять в нужное русло... Да и смахнуть эту идиотскую меланхолию...
